Честер размахивал мечом на поле, затянутом дымом.

Яркий солнечный свет лился с чистого неба, вспыхивая в волосах, отчего его голова сверкала как черный кристалл.

Свист рассекающего воздух клинка эхом разносили порывы ветра.

Красные глаза мужчины были обращены только к мечу в руке, и при каждом его движении слышалось, как лезвие рассекает воздух.

Сочетание широких плеч и твердых грудных мышц, казалось, сошло со знаменитой картины.

Крепкие руки, выглядывавшие из-под громоздких закатанных рукавов, были покрыты голубыми венами и агрессивно вздымающимися сухожилиями.

На протяжении десятилетий лет Честер без устали продолжал тренироваться орудовать мечом.

Он даже не догадывался, что Кейси по прозвищу Чоксе появилась в особняке и уже щебетала без остановки.

— У-ух...

Он устало выдохнул.

В последнее время Честеру не удавалось как следует выспаться ночью. Даже если он крепко спал, сбивался со счета, сколько раз вскакивал и пил холодную воду.

Это случилось после того, как он увидел Веразель поющей.

Даже до этого временами в его голове появлялись неконтролируемые мысли о ней, но впервые они мучили его настолько, что он даже не мог заснуть.

Что с ним не так? Почему в тот день Лизель была так красива?

Он не мог ответить на этот вопрос.

Дело было в том, что даже он не знал на него ответа.

Меч, вытянутый горизонтально, замер в воздухе — из-за той солнечной улыбки, которую он

вспомнил снова.

«О господи».

Нервно брошенный меч со стуком покатился по земле.

Взгляд Честера был прикован к одному из многочисленных окон особняка.

Это была гостевая, где остановились Лапель и Лизель.

В первую встречу с ними он испытал раздражение.

Его уверенность в ее мошенничестве и взгляд, выражающий нежелание проигрывать, вызывали странное беспокойство.

Однако, наблюдая за Веразель, он понял, что первое впечатление совершенно отличается от ее реального образа.

Она была дружелюбной, заботилась о ребенке, и ей это нравилось.

Он не смог заметить ни единой попытки с ее стороны использовать мальчика в своих целях.

Скорее, она бросалась спасать ребенка, если он был в опасности, и научила малыша, любившего звезды, пенсе, которую сочинила сама.

И ребенок тоже очень ее любил и был к ней привязан.

«Неужели из-за этого?..».

Это отличалось от того, что он ожидал.

«Все дело в чувстве вины из-за того, что я так сильно в ней ошибся?».

При появлении этой правдоподобной идеи он яростно закивал.

Но тут же почувствовал, словно внутри что-то оборвалось.

Лицо Честера, как только он понял причину неприятного ощущения, начало оживать.

Сегодня ему не придется ворочаться в постели с боку на бок

— Господин.

С сухим полотенцем к нему подошел Рохан.

Честер взял полотенце и вытер пот со лба.

— Юная мисс Кейси здесь.

— Зачем?

— Я не знаю... Они были с Веразель и Рапелионом.

— Что?

Он чуть было не выронил полотенце. Почему он так разволновался?

— Они встретились с Кейси?

— Да. Мне показалось, они беседуют в столовой.

Честер быстро рванулся вперед. Он шел быстро, пребывая в состоянии боевой готовности.

Выражение его лица действительно было напряженным

Кейси, которая обычно говорит, не подумав, любила обсуждать других.

К примеру, старые случаи из чьей-то жизни, чьи-либо постыдные поступки в детстве или темное прошлое, которое хотелось бы забыть.

Раз так, то говорить о нем с новыми людьми точно не стоит.

Он не хотел, чтобы Веразель узнала о нем хоть что-то плохое.

Честер зашагал быстрее и вошел в особняк.

Догадка Честера оказалась верной.

— Зель, а вы знаете прозвище герцога?

Они переместились, и сейчас Веразель разговаривала с Кейси в своей комнате.

Благодаря тому, что эта парочка сошлась лучше, чем ожидалось, они болтали, потеряв счет времени.

— Прозвище?

Лизель склонила голову набок, заметив, что Кейси глядит на нее полными ожидания глазами.

«Единственные прозвища, которые подходят герцогу — это "хладнокровный" и "обманщик"»...

— Да! Знаете?

— Ну, нет. Так какое?

— Талантливый!

«Что еще за талантливый? Звучит как аббревиатура, но ее не расшифруешь».

Лизель, помучившего в течение долгого времени, переспросила:

— Талантливый?

— Мой злосчастный рот!

Бум!

Хлоп!

«Я чуть было не расхохоталась, забыв о достоинстве настоящей Веразель. К счастью, мне удалось сохранить рассудительность и не потерять лицо».

«Что ты имеешь в виду, говоря «талантливый»? Что значит «злосчастный рот»? Думаю, это идеальное прозвище».

Когда Лизель не сумела сдержать смех, Кейси сверкнула глазами.

— Разве не забавно? Разве не хорошо? Я его так назвала!

Кейси, опьяненная своим умением давать прозвища, облегченно вздохнула, словно гордясь этим.

Веразель улыбнулась, показала ей большой палец и протянула руку:

— Ха-ха. Он красив, поэтому каждый раз, как я заговариваю... Понимаете, верно?

«Понимаю. Понимаю так хорошо, что мне даже плохо».

Они одновременно посмотрели друг другу в глаза и кивнули. Веразель не подняла руку, но почувствовала, что хочет дать пять этой девушке.

Она не могла поверить, что кто-то еще думает о нем то же самое. В этот момент Кейси воспаряла духом.

<http://tl.rulate.ru/book/52860/1676414>